

² Поэтическая повесть об азовском осадном сидении. А. Орлов. Исторические и поэтические повести об Азове.— М., 1906, II ред. по сп. втор. пол. и к. XVII в.

³ См.: Мурьянов М. Ф. Время (Понятие и слово).— Вопросы языкоизнания, 1978, № 2, с. 58.

⁴ 3-я Псковская летопись. Псковские летописи. Вып. II / Под ред. А. Н. Насонова.— М., 1955.

⁵ Вести-Куранты 1600—1639 гг. / Под ред. С. И. Коткова.— М., 1972.

⁶ Русский хронограф в редакции 1512 г.: Полное собрание русских летописей.— СПб, 1911, т. 22, ч. 1.

⁷ Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г.— М.-Л., 1950.

⁸ Успенский сборник XII—XIII вв. / Под ред. С. И. Коткова.— М., 1971.

⁹ Летописный сборник, называемый Тверской Летописью, сост. в 1534 г.: Полное собрание русских летописей.— СПб, 1913, т. 18.

¹⁰ Симеоновская летопись: Полное собрание русских летописей.— СПб, 1913, с. 18.

¹¹ Патриаршая летопись: Полное собрание русских летописей, т. 9—13.— М., 1965, по Шумиловскому списку.

¹² Девгениево деяние. М. Сперанский. Девгениево деяние. Исследование и тексты: Сборник Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук.— Пг., 1922, т. 99, № 7, по сп. М. Н. Погодина.

¹³ Назиратель / Под ред. С. И. Коткова.— М., 1973.

¹⁴ Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г.— Чтения в Имп. обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1882, ок.-дек., кн. 4.— М., 1883.

¹⁵ Ипатьевская летопись. Полное собрание русских летописей.— М., 1962, т. 2.

¹⁶ Синайский патерик / Под ред. С. И. Коткова.— М., 1967.

¹⁷ Немцева Л. И. Некоторые наблюдения над предложно-падежными конструкциями «Псковской летописи».— Уч. зап. Латв. гос. ун-та. Филологические науки, т. 115. Рига, 1970, с. 62.

¹⁸ См.: Янович Е. И. Лексико-семантическая конденсация, с. 42.

¹⁹ Изборник 1076 г. / Под ред. С. И. Коткова.— М., 1965.

²⁰ Хроника Георгия Амартола. В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Изд. Отд. рус. яз. и слов. Рос. Акад. наук.— Петроград, 1920, т. 1.

²¹ Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в.— М.-Л., 1966.

²² Мерило праведное по рукописи XIV в.— М., 1961.

Л. Г. ЯЦКЕВИЧ

СИНКРЕТИЧЕСКИЕ ИМЕНА В СИСТЕМЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОДКЛАССОВ РУССКИХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Особой коммуникативной специализацией отличаются имена существительные, называющие ситуацию в целом, а не ее отдельные субъектные, объектные, признаковые или детерминантные компоненты (*государство, тыл, армия, буря, конференция, беда* и др.). Н. Д. Арутюнова, обратившая внимание на данный разряд слов в связи с их «склонностью к преобразованию в предложение», назвала его «событийной лексикой». В этот разряд она включила «обозначения безличных, неопределенноличных, социальных, личных и психологических событий, явлений, происшествий, процессов, поступков и пр. Ср.: *Беда; Крушение; Крах; Ветер; Дождь; Буря; Пожар; Мор; Голод; Недород; Паника; Суматоха; Давка; Война*»¹. Функцию событийных слов могут получать и существительные других функциональных подклассов. Н. Д. Арутюнова указывает, что в односоставных предложениях прямое соединение предметной лексики с глаголом *быть* без сопутствующих обстоятельственных слов «проявляется в имени событийный аспект»².

На наш взгляд, более точно отражает ономасиологическое и коммуникативное своеобразие рассматриваемых имен термин «синкетические имена», так как в нем отражается основное отличие данного функционального подкласса существительных от референтных, предикатных и детерминантных имен. Это отличие связано с коммуникативно (функционально) недифференцированным представлением субстанции, ее нерасчлененным обозначением. Своевобразие лексического обобщения, характерное для синкетических имен, проявляется, например, в таком употреблении слова «лицей» у Ю. Тынянова: «Нет, они не кончили *лицея*.

Кончились лекции, кончилось царскосельское время, пробуждение на заре, блуждание с неотвязчивым стихом весь день, кончилось это все, а лицей не кончился. Не мог кончиться» (Ю. Тынянов. Пушкин. М., 1980, с. 495).

Номинативным и коммуникативным синкретизмом лексического значения обладают, на наш взгляд, три подкласса имен существительных: 1) имена **ситуаций**, определенных физических, психических и социальных сфер (климат, радиация, авиация, балет, архитектура, семья, быт, практика, искусство, газета, хор, институт и др.); 2) имена **событий**, фактов, случаев (взрыв, бой, просьба, звонок, землетрясение, беда, катастрофа, пожар, экскурсия, победа и др.); 3) имена **состояний** и положений (жара, звон, болезнь, обида, восторг, жажда, грипп, сон и др.). Рассмотрим каждый подкласс.

Семантическое и ономасиологическое своеобразие ситуативных имен неоднократно описывалось в научной литературе. Степень обобщенности ситуативных значений имен существительных может быть различной и колеблется в зависимости от множества факторов, в том числе и от степени культурно-исторической и социальной значимости называемой словом тематической сферы. Именно поэтому функцию ситуативных имен могут получать слова других функциональных подклассов, например в языке современных газет имена собственные: *Москва, Кремль, Вашингтон, Запад* и др.

В силу ономасиологического и коммуникативного синкретизма ситуативных имен в речи они характеризуются большой функциональной подвижностью и гибкостью. Особенно высоким номинативным потенциалом отличается этот подкласс имен в устной речи. Их полифункциональность засвидетельствована в современных исследованиях русской разговорной речи, а также в диалектных словарях, отражающих стихию живого разговорного слова. Приведем пример, красноречиво демонстрирующий, что ситуативные имена обозначают не только ситуацию в целом, но могут метонимически обозначать и отдельные типизированные компоненты ситуаций (субъект, объект, место, время, действие, качество), которые обычно именуются существительными других функциональных подклассов. У слова *игра* в толковых словарях современного русского литературного языка и диалектных словарях отмечается несколько значений. В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова: 1. Только ед. действие по глаголу *играть*. Дети думают только об игре, забывая об уроках. *Игра положена в основу воспитания в детских домах*. *Игра в лапту*. *Игра в шахматы*. *Игра в теннис*. *Театральная игра*. *Игра в великолудшие*. *Игра любьми*. *Игра на рояле...* 2. Тот или иной вид этого действия как совокупность определенных приемов, правил. *Детские игры*. *Подвижные игры*. *Спортивные игры*. *Азартные игры*. 3. То, во что играют,— комплект нужных для этого предметов. *Купил военно-морскую игру*. Уселись и распечатали игру (новую колоду карт) (Достоевский). *Продаются игры для детей*. 4. Только мн. В древней Греции — празднества, происходившие через определенные промежутки лет и состоявшие главным образом в спортивных состязаниях (истор.). *Олимпийские игры*. *Коринфские игры*. 5. Манера, способ играть. У этого музыканта хорошая игра. 6. Отдельный момент, часть игры (карточной, спортивной). Эта игра не в счет... 7. Комбинация, расклад карт. *Подошла хорошая игра*. 8. Очередь играть (чаще в карты). *Сейчас моя игра* (т. 1, с. 1128). В 1 и 2 значениях слово *игра* выполняет функцию ситуативного имени, в 3-м — функцию объектного имени, в 6 и 8 значениях — функцию детерминантного имени, в 5-м — функцию предикатного имени, в 7-м — функцию имени состояния (тоже синкретического), в 4 значении — функцию событийного имени (тоже синкретического). В 12 выпуске «Словаря русских народных говоров»³ отражена еще большая функционально неоднородная полисемия этого слова: *Игра* 1. В сочетаниях. *Игра в заиньку...* *Игра в мышки...* *Игра в парочки...* 2. Гулянье молодежи. *Не примечай на игре, примечай на работе* (поговорка)

3. Торжество, праздник... 4. Свадьба... 5. Пляска; танцы... Хоровод... 6. Место танцев... 7. Музыкальный инструмент... 8. О музыкальном произведении, исполняемом на каком-либо инструменте... 9. О пении птиц... 10. Игра карт. Таким образом, в говорах слово *игра* в 1 значении выполняет функцию ситуативного имени, в 2, 3, 4, 5 значениях — функцию событийного имени, в 6-м — функцию детерминантного имени места, в 7, 8, 10 значениях — функцию референтного объектного имени. Состав номинативного класса ситуативных имен пополняется в речи за счет деривационных сочетаний, которые образуются на базе метаимен *ситуация, сфера, зона, область, дело, мир*.

К событийным именам в данной работе отнесены только те отвлеченные существительные, которые обязательно включают в состав своего лексического значения определенные аспектуальные характеристики обозначаемого явления. В отличие от процессуальных и статальных имен, которые обозначают явления в виде процессов или состояний, событийные имена обозначают явления в виде целостных, предельных фактов. Именно поэтому состав событийных имен пополняется за счет образований от глаголов совершенного вида (*потеплеть—потепление, похолодать—похолодание*), хотя событийные значения могут развиваться и у производных от глаголов несовершенного вида в результате лексикализации контекстуально обусловленных значений (*праздновать—празднование, наступать—наступление и др.*).

Событийные имена охватывают различные тематические области. Для общей характеристики этого малоизученного подкласса имен существительных целесообразно рассмотреть его основные тематические группы. Прежде всего событийная лексика распределяется по двум большим группам: события сферы природы, физического мира и события социальной сферы, связанной с существованием человека и человеческого общества.

Слова, обозначающие события социальной сферы, объединяются в несколько тематических групп: 1) общественная жизнь (*съезд, форум, собрание, конференция, налет, столкновение, митинг, визит, забастовка, катастрофа*); 2) военные события (*штурм, бой, наступление, маневр, война*); 3) экономика, хозяйство (*строительство, сев, инфляция, выпуск и др.*); 4) события в области культуры, просвещения, науки, искусства (*выставка, карнавал, премьера, доклад, сенсация, зачет, экзамен*); 5) спортивные события (*забег, турнир, матч, чемпионат, олимпиада*); 6) личная жизнь человека (*рождение, смерть, свадьба, роды, увольнение, именны*).

Слова, обозначающие природные события (в широком смысле слова), объединяются в следующие тематические группы: 1) неживая природа (*ураган, гроза, дождь, шторм, землетрясение, наводнение, вспышка*); 2) мир растений (*расцвет, всходы, листопад*); 3) мир животных (*нерест, вывод, линька*). Состав номинативного класса событийных имен расширяется в речи за счет деривационных сочетаний, образующихся на базе метаимен *событие, случай, факт, дело, поступок, происшествие*: (1) Впереди об этом *ужасном случае* будет рассказано обстоятельно (Лесков); (2) ...В перспективе представлялось для него *тревожное событие* — прервать на время эту жизнь и побывать где-нибудь на водах (Гончаров); (3) *Необъяснимый поступок* отца смущил всех родственников (Паустовский); (4) А в эти самые *рековые часы* другое — тоже *рековое и искусственное* дело подкралось к Аркадию (Лесков).

Синкретические событийные имена характеризуются скрытой предикативностью. Независимо от различий в их структуре, значение событийных имен рассматривают как результат номинализации предикативных единиц языка. Следовательно, категориальное значение данного подкласса существительных является вторичным явлением данной части речи. Семантические качества событийных имен объективируются в их синтаксических особенностях. По наблюдениям исследователей синтаксиса простого предложения, «для обстоятельств причины, цели, условия

«первичным» и наиболее частотным средством выражения оказываются предложно-падежные группы «отвлеченных» существительных глагольного типа, так как одним из дифференциальных признаков таких обстоятельств является их событийная характеристика⁴. Так же, как и другие синкетические имена, событийные имена способны выступать как самостоятельные номинативные предложения и могут распространяться детерминантами различного типа.

Синкетическими по ономасиологическим и коммуникативным функциям являются имена **состояний** (*темнота, скука, волнение, спокойствие* и др.). Категориальное значение этого функционального подкласса существительных соотносительно с категориальным значением безлично-предикативных слов (*ужас—ужасно, страх—страшно* и др.), составных глаголов (*ужас—ужасаться, страх—страшиться, молчать—молчание*), прилагательных, характеризующих лицо или предмет по их состоянию (*грустный, взволнованный, молчаливый*). Ономасиологическая соотносительность данных частей речи проявляется в их словообразовательной и синтаксической коррелятивности. По наблюдениям С. Н. Цейтлина, в русском языке существует шесть синонимичных синтаксических моделей со значением психического состояния: 1) глагольная модель (*Я волнуюсь; Он тоскует*); 2) наречно-предикативная модель (*Мне грустно; Ему страшно*); 3) субстантивная модель (*У меня тоска*); 4) адъективная модель (*Она весела; Я счастлив*); 5) причастная модель (*Я взволнован; Она встревожена*); 6) предложно-падежная модель (*Я в волнении; Он в восторге*)⁵. Кроме этого, в составе предложения предложно-падежные формы имен состояний синонимизируются с деепричастными формами глагола, если в языке есть соответствующий глагол и его деепричастная форма: (1) Старец выслушал ее *улыбаясь* (ср.: *с улыбкой*) и *с нежностью* благословил (нет соответствующего глагола) (Достоевский); (2) Дмитрий Федорович почтительно поцеловал его руку и *с необыкновенным волнением* (ср. *сильно волнуясь*), почти *с раздражением* (ср.: *раздражаясь*) произнес... (Достоевский); (3) — Мой ангел, — сказал он тонким голосом, еле переводя дух, но уже *с торжеством* (ср.: *торжествуя*)... (Тынянов); 4) Со звонким *ржаньем* (деепричастная форма у глагола *ржать* отсутствует)... пронеслись мимо окон пьяные кони (Тынянов). О синтаксической релевантности категориального значения состояния свидетельствует и то, что это значение регулярно встречается в описаниях семантической структуры простых предложений⁶. Состав номинативного класса имен состояния в речи пополняется за счет деривационных сочетаний, образующихся на базе метаимен *состояние, положение, сознание, чувство, отношение, ощущение*: (1) ... мы погружаемся в *особое состояние лирической зачарованности* (Днепров); (2) Циклы природы становятся *душевными состояниями* (Днепров); А если еще и плохие дороги, то чувство оторванности усиливается (Ребрин); (4) Многие даже прибавляли, что он рад явиться в подновленном виде шута и что нарочно... делает вид, что не замечает своего *комического положения* (Достоевский).

Все рассмотренные типы синкетических имен имеют свои деривационные парадигмы, которые до сих пор в функциональной грамматике не исследованы.

¹ Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл.— М., 1976, с. 76.

² Там же, с. 77.

³ Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина.— Л., 1977, вып. 12, с. 65—66. (Материалы этого словаря даются с сокращениями.)

⁴ Бортэ Л. В. Проявление связей между частями речи в современном русском языке.— Кишинев, 1979, с. 53.

⁵ Цейтлин С. Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика.— В кн.: Синтаксис и стилистика. М., 1976, с. 161.

⁶ См.: Русская грамматика в двух томах.— М., 1980, т. 2.